

**ПОДМОСКОВНАЯ ОЛИМПИАДА
ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ**

2020-2021 уч. г.

МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

7-8 КЛАСС

Задание 1 Творческое задание (20 баллов)

Напишите сторис для размещения в Инстаграмм. Тема: «Тарусское детство М.И. Цветаевой».

Предлагаем написать **сторис в Инстаграм**, в котором вы расскажете о детстве поэта Марины Ивановны Цветаевой (1892-1941гг.), которое она провела в подмосковном городе Тарусе. Текст должен быть рассчитан на сверстников. Чтобы удержать их внимание, выбирайте самые важные и интересные моменты.

Стори / Сторис – это увлекательные, захватывающие рассказы на различные темы. Поскольку это современная форма рассказа, то она включает авторское комментирование, отбор наиболее ярких фактов, использование отсылок к жизненным коллизиям. Сторис отличается от тематической сенсационной статьи (фичер) тем, что рассчитан на получение любопытной информации. При подготовке предполагается рерайтинг (обработка различных текстов).

Предметом изображения являются событие и люди. Цель повествования: пропаганда жизни и творчества известного поэта (писателя).

Структура сторис:

- 1.Заголовок;
- 2.Введение (обращение, приветствие, основной вопрос, освещаемый в тексте;
- 3.Основная часть (содержание);
- 4.Заключение (вывод, подкрепляющий информацию, должно соответствовать сказанному в предыдущих частях).

Темы сторис:

- 1«Моим стихам, написанным так рано...» (о юношеском творчестве М.И. Цветаевой);
- 2.Тарусское детство М.И. Цветаевой;

3. Дом «Тью» (музей М.И. Цветаевой в Тарусе «Дом Тью»).

Для написания текста вы можете воспользоваться следующими источниками:

1. Юношескими стихами М.И. Цветаевой;
2. Статьей Львова А.Н. «Старый дом в екатерининском саду» (из журнала «Литература и русский язык для школьников» № 5 2009 г.);
3. Фотографиями М.И. Цветаевой и интерьераами дома-музея М.И. Цветаевой в Тарусе.

Гениальный русский поэт Марина Ивановна Цветаева провела детские годы в живописном городе на Оке - Тарусе. Здесь, в доме бабушки, которую сестры называли Тью (производное от «тётушка»), её вместе с сестрой Анастасией окружала удивительная атмосфера заботы и тепла. А ещё среднерусская природа: окские дали, живописные окрестности старинного русского города. Многое, пережитое в ранней юности, вошло в художественный мир М.И. Цветаевой и выплеснулось в поэтических строках.

«Старый дом в екатерининском саду»

Львов А.Н.

Маленькой, милой Тарусы

Летние дни

(Цветаева М.И. «Ока»)

Рисунок 1. портрет поэта Марины Ивановны Цветаевой

Детские и юношеские воспоминания М.И. Цветаевой (1892-1941гг.) связаны с живописным городом Таруса на Оке. Заглянем вместе в старинный городок Тарусу, чтобы узнать о детстве поэта. Таруса раскинулась на

высоком берегу Оки. Своим названием город обязан историческому походу князя Святослава Игоревича в 964 г. На вопрос: «Какой это народ? Какого рода-племени?» – в ответ услышал: «То Русь, то Русь». Так по преданию, возникло название города – Таруса.

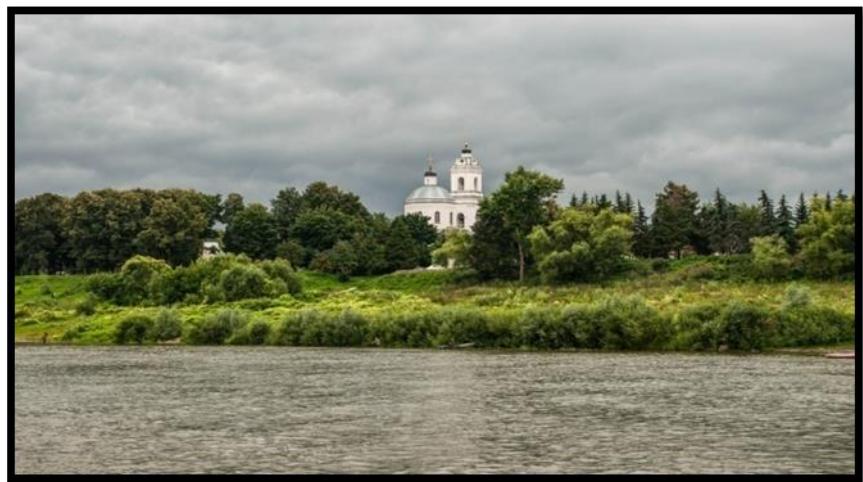

Рисунок 2. Окрестности Тарусы

Младшая сестра Марины Ивановны Анастасия так описывала Тарусу: «Холмы, поросшие берёзами, на левом берегу Оки. Яблочные и ягодные сады». Такой Таруса осталась и сейчас: прозрачный, напоённый речной свежестью воздух и тихие зелёные улочки, по осени – запах спелых яблок, которые в изобилии лежат на придорожной траве и издают аромат уходящего лета.

Более десяти лет (с 1892 по 1910 гг.) с этим городом была связана жизнь семьи Цветаевых. Именно здесь Цветаевы по совету родственницы снимали дачу в части города, которая носила название «Песочное». До дачи добирались из Москвы с Курского вокзала на поезде. Вначале до станции Тарусской, а потом переправлялись на пароме через Оку. Волнение от ожидания встречи с милой Тарусой Цветаева описала в стихотворении «Паром».

*Тёмной ночью в тарантасе
Едем с фонарём.
«Ася, стиши?» Не стится Асе:
Впереди паром!*

Тарусский период в творчестве М. Цветаевой – это время от «лазурного острова детства» к «розовой юности». Именно тогда в поэзии М. Цветаевой намечаются основные векторы творчества: быт – бытие, любовь – смерть. В Тарусе написано одно из лучших юношеских стихотворений «Молитва», в

котором проявилась двоякость, присущая Цветаевой – поэту и Цветаевой – человеку: жажда жизни вступает в противоборство с тягой к смерти.

Христос и Бог! Я жажду чуда
Теперь, сейчас, в начале дня!
О, дай мне умереть, покуда
Вся жизнь как книга для меня.

Ты мудрый, Ты не скажешь строго:
– «Терпи, еще не кончен срок».
Ты сам мне подал – слишком много!
Я жажду сразу – всех дорог!

Всего хочу: с душой цыгана
Идти под песни на разбой,
За всех страдать под звук органа
и амазонкой мчаться в бой;

Гадать по звездам в черной башне,
Вести детей вперед, сквозь тень...
Чтоб был легендой – день вчерашний,
Чтоб был безумьем – каждый день!

Люблю и крест, и шелк, и каски,
Моя душа мгновений след...
Ты дал мне детство – лучше сказки
И дай мне смерть – в семнадцать лет!
(«Молитва». 1909г.)

В основном «невзрослый» стих М. Цветаевой», по словам поэта и критика Максимилиана Волошина, отражает очарование жизнью, первую влюблённость, восхищение мамой, нежность к сестре. И в стихах так много примет летнего отдыха Цветаевых. Вспомним стихотворение «Осень в Тарусе»:

Ясное утро не жарко,
Лугом бежишь налегке.
Медленно тянется барка

Вниз по Оке...

Или стихотворение «Ока»:

...Волшебство немецкой феерии,
Тёмный вальс, немецкий и простой...
А луга покинутой России
Зацвели куриной слепотой.

Милый луг, тебя мы так любили,
С золотой тропинкой у Оки...
Меж стволов снуют автомобили, —
Золотые майские жуки.

2

Ах, золотые деньки!
Где уголки потайные,
Где вы, луга заливные
Синей Оки?

Старые липы в цвету,
К взрослому миру презренье
И на жаровне варенье
В старом саду.

К Богу идут облака;
Лентой холмы огибая,
Тихая и голубая
Плещет Ока.

Детство верни нам, верни
Все разноцветные бусы, —
Маленькой, мирной Тарусы
Летние дни.

3

Всё у Боженьки — сердце! Для Бога
Ни любви, ни даров, ни хвалы...

Ах, золотая дорога!
По бокам молодые стволы!

Что мне трепет архангельских крылий?
Мой утраченный рай в уголке,
Где вереницею плыли
Золотые плоты по Оке.

Пусть крыжовник незрелый, несладкий, –
Без конца шелухи под кустом!
Крупные буквы в тетрадке,
Поцелуи без счёта потом.

Ни в молитве, ни в песне, ни в гимне
Я забвенья найти не могу!
Раннее детство верни мне
И берёзки на тихом лугу...

Любимым местом молодёжи, которая собиралась у Цветаевых, была долина грёз: Пачевская долина. Пачевская долина – волшебная дубрава с высохшим руслом речки – вожделенная цель прогулок...

Рисунок 3. Окрестности Тарусы. Пачевская долина
По мнению сестры А.И. Цветаевой, стихотворение «Лесное царство» было написано в Пачевской долине. Юная Цветаева в стихотворении, посвящённом младшей сестре, писала:

*Хорошо быть красивыми, быстрыми
И, кострами дразня темноту,
Любоваться безумнымиискрами,
И как искры сгореть – на лету!
(1908 г. «Лесное царство»)*

Чувство Родины и прелести неяркой красоты родной природы пронесла М. Цветаева через всю свою полную страданий и испытаний жизнь; «луга покинутой России» с «куриной слепотой» будет она вспоминать и в затянувшейся разлуке с Родиной.

Картины природы так узнаваемы, что поэтические строки, написанные в Тарусе, не могут не откликнуться в сердце каждого из нас.

Бежит тропинка с бугорка,
Как бы под детскими ногами,
Все так же сонными лугами
Лениво движется Ока;

Колокола звонят в тени,
Спешат удары за ударом,
И все поют о добром, старом,
О детском времени они.

О, дни, где утро было рай
И полдень рай и все закаты!
Где были шпагами лопаты
И замком царственным сарай.

Куда ушли, в какую даль вы?
Что между нами пролегло?
Все так же сонно-тяжело
Качаются на клумбах мальвы...

О желании быть похороненной в Тарусе Марина Цветаева писала в Париже в очерке «Хлыстовки» (1934г.): «Я бы хотела лежать на тарусском хлыстовском кладбище, под кустом бузины, в одной из тех могил с серебряным голубем, где растёт самая красная и крупная в тех местах земляника. Сейчас о воле поэта напоминает установленный на окраине города камень с надписью»: «Здесь хотела бы лежать Марина Цветаева».

А к 114 годовщине (2006 г.) со дня рождения поэта, на высоком берегу Оки, за храмом Петра и Павла, построенном в 1790 году, установлен памятник М. Цветаевой.

Рисунок 4. Храм Петра и Павла в Тарусе

<https://avatars.mds.yandex.net/get-altay/247136/2a0000015b866b7c3d30ec35d4278e3adfae/XXL>

Рисунок 5. Памятник М.И. Цветаевой

Идея создания памятника принадлежала художнику Борису Месссереру, который считал, что «на этой земле должен стоять памятник М. Цветаевой». Этот замысел был воплощён скульптором В. Соскиевым. Памятник М. Цветаевой стоит на живописном месте, откуда открываются окские дали, которые придают особую пронзительность образу поэта-скиталяца. В длинном платье, словно в рубище, босая, она продолжает свой путь вдоль

Оки. Фигура поэта воплощает духовную мощь, когда земное отступает, и «тело, проникнутое энергией духа, становится духовным» (Блокина).

Рисунок 6. Сёстры Ася и Марина Цветаевы

Нынче Таруса бережно хранит воспоминания о М.И. Цветаевой и её семье; здесь похоронена дочь Ариадна Эфрон. Судьба дочери была нелёгкой: она подверглась репрессиям и более 10 лет провела в лагерях.

Рисунок 7. Дочь М.И. Цветаевой Ариадна Эфрон

Атмосфера цветаевской семьи сохранена и любовно воссоздана в музее Цветаевых, расположенному в «Доме Тью», «швейцарской бабушки», Сусанны Давыдовны Мейн, которую малолетние сестры Марина и Ася называли «Тью».

История этого дома такова: незадолго до смерти дед по материнской линии А.Д. Мейн продал свой московский «дом уюта и благочестия» в Неопалимом переулке, и в 1899г. был куплен «старый дом в екатерининском саду» на углу улиц Огородной и Кладбищенской (сейчас это улица Р. Люксембург). Дом купили для Сусанны Давыдовны, бонны матери и бывшей экономки, на которой в благодарность за преданность семье женился дедушка.

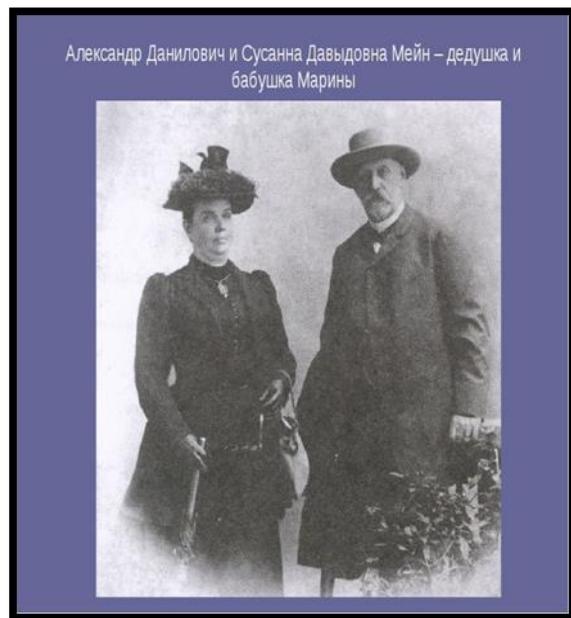

Рисунок 8. Дедушка Александр Давыдович и бабушка Сусанна Давыдовна («Тьо»)

Рисунок 9. Дом «Тьо»

По воспоминаниям Анастасии Цветаевой, это была усадьба с огромным яблоневым садом, ягодами, с липовой аллеей, сиренями и огородом. Домик в семь комнат, с террасой, сходный с поленовской картиной «Бабушкин сад». В доме ласково встречали любимых внучек, здесь их всегда ждали «коробки шоколадных конфет, жареные цыплята, сдобные пирожки» (А. Цветаева).

Рисунок 10. Экспозиция музея Цветаевой «Дом Тью»

«Дом в Тарусе! Он был такой единственный!» Он всем укладом своим перенесён из Швейцарии и был «воплощением старины, неукоснительного во всём порядка».

Рисунок 11. Внутренне убранство дома Тью

Рисунок 12. Экспозиция музея Цветаевой в Тарусе

Рисунок 13. Экспозиция музея Цветаевой в Тарусе

Сейчас это музей. Здесь много подлинных вещей: туалетный столик из ореха выдаёт прекрасный вкус его хозяйки, в витринах-посуда, личные вещи Мариной Ивановны, её сестры и дочери, в шкафах – прижизненные издания книг Цветаевой («Тарусские друзья Марины Цветаевой»).

Музей в старинном городе Таруса хранит воспоминания о безмятежном детстве большого русского поэта с трагической судьбой.

Максимальное количество баллов – **20 баллов.**

Задание 2. Аналитическое задание (70 баллов)

Произведите целостный анализ поэтического или прозаического текста.

Комментарий к заданию

Произведите целостный анализ поэтического или прозаического текста. **Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Работа должна представлять собой цельный, связный завершённый текст.**

Для выполнения задания выберите прозаическое или поэтическое произведение. Внимательно прочтайте его. Самостоятельно определите методы и приёмы анализа, структуру и последовательность изложения своих мыслей. Путь анализа текста должен привести к раскрытию текста как сложно организованного единства элементов, несущих в себе смысл. Целостный анализ текста не требует полного описания всех структурных уровней (от фонетической стороны до раскрытия интертекстуальных связей), важно раскрыть смысл произведения через значимые аспекты его художественной структуры.

Анализ прозаического текста

Рассказ

Надежда Тэффи
«Экзамен»

На подготовку к экзамену по географии дали три дня. Два из них Маничка потратила на примерку нового корсета с настоящей планшеткой. На третий день вечером села заниматься.

Открыла книгу, развернула карту и – сразу поняла, что не знает ровно ничего. Ни рек, ни гор, ни городов, ни морей, ни заливов, ни бухт, ни губ, ни перешейков – ровно ничего.

А их было много, и каждая штука чем-нибудь славилась. Индийское море славилось тайфуном, Вязьма – пряниками, Пампасы – лесами, Льяносы – степями, Венеция – каналами, Китай – уважением к предкам.

Все славилось!

Хорошая славушка дома сидит, а худая по свету бежит – и даже Пинские болота славились лихорадками.

Подзубрить названия Маничка еще, может быть, и успела бы, но уж со славой ни за что не справиться.

–Господи, дай выдержать экзамен по географии рабе твоей Марии! И написала на полях карты: «Господи, дай! Господи, дай! Господи, дай!» Три раза.

Потом загадала: напишу двенадцать раз «Господи, дай», тогда выдержу экзамен.

Написала двенадцать раз, но, уже дописывая последнее слово, сама себя уличила:

–Ага! Рада, что до конца дописала. Нет, матушка! Хочешь выдержать экзамен, так напиши еще двенадцать раз, а лучше и все двадцать.

Достала тетрадку, так как на полях карты было места мало, и села писать. Писала и приговаривала:

–Воображаешь, что двадцать раз напишешь, так и экзамен выдержишь? Нет, милая моя, напиши-ка пятьдесят раз! Может быть, тогда что-нибудь и выйдет. Пятьдесят? Обрадовалась, что скоро отделаешься! А? Сто раз, и ни слова меньше...

Перо трещит и кляксит.

Маничка отказывается от ужина и чая. Ей некогда. Щеки у нее горят, ее всю трясет от спешной, лихорадочной работы.

В три часа ночи, исписав две тетрады и кляпспанир, она уснула над столом.

Тупая и сонная, вошла она в класс. Все уже были в сборе и делились друг с другом своим волнением.

У меня каждую минуту сердце останавливается на полчаса! – говорила первая ученица, закатывая глаза.

На столе уже лежали билеты. Самый неопытный глаз мог мгновенно разделить их на четыре сорта: билеты, согнутые трубочкой, лодочкой, уголками кверху и уголками вниз.

Но темные личности с последних скамеек, состряпавшие эту хитрую штуку, находили, что все еще мало, и вертелись около стола, поправляя билеты, чтобы было повиднее.

–Маня Куксина! – закричали они. – Ты какие билеты вырубила? А? Вот замечай как следует: лодочкой – это пять первых номеров, а трубочкой пять следующих, а с уголками...

Но Маничка не дослушала. С тоской подумала она, что вся эта ученая техника создана не для нее, не вырубившей ни одного билета, и сказала гордо:

–Стыдно так мошенничать! Нужно учиться для себя, а не для отметок.

Вошел учитель, сел, равнодушно собрал все билеты и, аккуратно расправив, перетасовал их. Тихий стон прошел по классу. Заволновались и заколыхались, как рожь под ветром.

—Госпожа Куксина! Пожалуйте сюда. Маничка взяла билет и прочла. «Климат Германии.

Природа Америки. Города Северной Америки»...

—Пожалуйста, госпожа Куксина. Что вы знаете о климате Германии?

Маничка посмотрела на него таким взглядом, точно хотела сказать: «За что мучаешь животных?» — и, задыхаясь, пролепетала:

—Климат Германии славится тем, что в нем нет большой разницы между климатом севера и климатом юга, потому что Германия, чем южнее, тем севернее...

Учитель приподнял одну бровь и внимательно посмотрел на Маничкин рот.

—Так-с! Подумал и прибавил:

—Вы ничего не знаете о климате Германии, госпожа Куксина. Расскажите, что вы знаете о природе Америки?

Маничка, точно подавленная несправедливым отношением учителя к ее познаниям, опустила голову и кротко ответила:

—Америка славится Пампасами.

Учитель молчал, и Маничка, выждав минуту, прибавила чуть слышно:

—А Пампасы Льяносами.

Учитель вздохнул шумно, точно проснулся, и сказал с чувством:

—Садитесь, госпожа Куксина.

Следующий экзамен был по истории.

Классная дама предупредила строго:

—Смотрите, Куксина! Двух переэкзаменовок вам не дадут. Готовьтесь как следует по истории, а то останетесь на второй год! Срам какой!

Весь следующий день Маничка была подавлена. Хотела развлечься и купила у мороженщика десять порций фисташкового, а вечером уже не по своей воле приняла касторку.

Зато на другой день — последний перед экзаменами — пролежала на диване, читая «Вторую жену» Марлitta, чтобы дать отдохнуть голове, переутомленной географией.

Вечером села за Иловайского и робко написала десять раз подряд: «Господи, дай...»

Усмехнулась горько и сказала:

—Десять раз! Очень Богу нужно десять раз! Вот написать бы раз полтораста, другое дело было бы!

В шесть часов утра тетка из соседней комнаты услышала, как Маничка говорила сама с собой на два тона.

Один тон стонал:

—Не могу больше! Ух, не могу!

Другой ехидничал:

—Ага! Не можешь! Тысячу шестьсот раз не можешь написать «Господи, дай», а экзамен выдерживать — так это ты хочешь! Так это тебе подавай! За это пиши двести тысяч раз! Нечего! Нечего!

Испуганная тетка прогнала Маничку спать.

—Нельзя так. Зубрить тоже в меру нужно. Переутомишься — ничего завтра ответить не сообразишь.

В классе старая картина.

Испуганный шепот и волнение, и сердце первой ученицы, останавливающееся каждую минуту на три часа, и билеты, гуляющие по столу на четырех ножках, и равнодушно перетасовывающий их учитель.

Маничка сидит и, ожидая своей участи, пишет на обложке старой тетради: «Господи, дай».

Успеть бы только исписать ровно шестьсот раз, и она блестяще выдержит!

—Госпожа Куксина Мария! Нет, не успела!

Учитель злится, ехидничает, спрашивает всех не по билетам, а вразбивку.

—Что вы знаете о войнах Анны Иоанновны, госпожа Куксина, и об их последствиях?

Что-то забрезжило в усталой Маничкиной голове:

—Жизнь Анны Иоанновны была чревата... Анна Иоанновна чревата... Войны Анны Иоанновны были чреваты...

Она приостановилась, задохнувшись, и сказала еще, точно вспомнив наконец то, что нужно:

—Последствия у Анны Иоанновны были чреватые...

И замолчала.

Учитель забрал бороду в ладонь и прижал к носу.

Маничка всей душой следила за этой операцией, и глаза ее говорили: «За что мучаешь животных?»

—Не расскажете ли теперь, госпожа Куксина,— вкрадчиво спросил учитель,— почему Орлеанская дева была прозвана Орлеанской?

Маничка чувствовала, что это последний вопрос, вопрос, влекущий огромные, самые «чреватые последствия». Правильный ответ нес с собой: велосипед, обещанный теткой за переход в следующий класс, и вечную дружбу с Лизой Бекиной, с которой, провалившись, придется разлучиться. Лиза уже выдержала и перейдет благополучно.

—Ну-с?— торопил учитель, сгоравший, по-видимому, от любопытства услышать Маничкин ответ.— Почему же ее прозвали Орлеанской?

Маничка мысленно дала обет никогда не есть сладкого и не грубиянить. Посмотрела на икону, откашлялась и ответила твердо, глядя учителю прямо в глаза:

—Потому что она была девица.

1911г. (сб. «Юмористические рассказы»).

Опорные вопросы

1. Какому событию жизни гимназистки посвящен рассказ «Экзамен»?
2. В каком положении оказалась героиня рассказа Маничка Куксина?

3. Как относится автор к своей героине? В чём это нашло выражение?
4. Герои каких произведений переживали подобную ситуацию?
5. Какое значение имеет имя и фамилия героини?
6. Что помешало Маничке подготовиться к экзамену по географии?
7. Какие приёмы комического использует автор для передачи полной неготовности Манички к экзамену по географии?
8. К каким уловкам прибегают одноклассницы Манички, чтобы успешно сдать экзамен?
9. Как изображает автор гимназических учителей?
10. В чём заключается комизм ответов Манички на экзамене по географии?
11. Как Маничка готовится к экзамену по истории?
12. На что надеется Маничка, не готовясь к экзамену?
13. В чём проявилось её «усердие» перед сдачей экзамена?
14. В чём заключается комизм ответа на вопрос учителя истории: «Последствия у Анны Иоанновны были чреватые...»
15. Какие «чреватые последствия» для самой Манички следуют за вопросом учителя?
16. Устроил ли учителя по истории ответ на поставленный вопрос? («Потому что она была девица»). В чём заключается многозначность ответа, данного Маничкой?

Примечание

Надежда Александровна Тэффи (наст. фамилия Лохвицкая) (1872 –1952гг.). Автор юмористических рассказов. Творчество писательницы развивалось в русле «сатириконовского направления» (русский дореволюционный литературно-художественный журнал сатиры и юмора, издававшийся в Санкт-Петербурге с 1908 по 1914 гг.), в котором звучит жизнеутверждающий пафос смеха. Для художественного мира писательницы характерен интерес к повседневности, к проявлению обыденности. Поэтику Тэффи определяет сплав комического, лирического и трагического. Юмористическое в её творчестве преобладает над сатирическим: на смену гротеску, деформации, гиперболизации приходят намёк, языковая игра. Ирония – способ мышления Тэффи. В природе смеющейся культуры писательницы соединяются насмешка над героем и сочувствие к нему.

Анализ поэтического текста

Андрей Вознесенский

«Вальс при свечах»

Любите при свечах,
Танцуйте до гудка,
Живите – при сейчас,
Любите – при когда?

Ребята – при часах,
Девчата при серьгах,
Живите – при сейчас,
Любите – при всегда,

Прически – на плечах,
Щека у свитерка,
Начните – при сейчас,
Очнитесь – при всегда.

Минуты, как года,
Но миллионы лет
На чьи – то сотни – «да»,
Ты отвечаешь: «нет!»

Не вечны времена
Монархов и царей,
Но вечны времена:
Наташа и Андрей.

Как в тысяча восемьсот
Двенадцатом году
В 2000 всплакнёт
Девчонка на мосту,

И пулею сплеча
Стрелка случайного
Погашена свеча,
Свеча венчальная.

Любите при свечах

Танцуйте до гудка,
Живите – при сейчас,
Любите – при всегда?

Ребята при часах,
Девчата при серьгах,
Живите при сейчас,
Любите при всегда.

1971г.

Опорные вопросы

1. Какое время получило отражение в стихотворении?
2. Как поэт передаёт романтические настроения молодёжи 60 -70 годов?
3. Какие характерные приметы облика молодёжи воссозданы в стихотворении?
4. Какие литературные образы возникают в аллюзивном поле стихотворения?
5. Какую смысловую нагрузку получают предлоги, стоящие перед именами существительными и зачем автор ставит предлоги перед наречием?
6. Какой новый метрический рисунок создаёт поэт, используя ритм вальса?
7. В стихотворении поэт использует приём анжамбеман (анжамбман), т.е. перенос слова из поэтической строки для интонационного выделения отрезка стиха. Найдите эти строки. Какую функцию экспрессивную или изобразительную выполняет этот приём?
8. Как можно сформулировать основное настроение, которое автор передаёт в стихотворении?

Примечание

Вознесенский Андрей Андреевич (1933-1910 гг.) – известный поэт-шестидесятник. Поэт хорошо чувствует своё время и передаёт его дыхание через отдельные штрихи и узнаваемые приметы. Слово в поэтике Вознесенского обладает выразительностью живописи, рельефностью архитектуры и музыкальностью. Поэтическая манера близка к традициям футуристов (В. Маяковского). Себя поэт считал учеником Б. Пастернака.